

Кёрхи йёпе-сапалла кәс
 Силсем ләкассё алака,
 Чўречене... Ләкаччёрех!
 Симпыл вёрет кёрекере.
 Тәхтавлә сыпкәмсемпеле
 Ана, кичемлөхпе пёрле,
 Есетёп эп. Есеп пёччен,
 Инсе хам тенё сынсенчен:
 Инсе ачаләх туссенчен,
 Яш тантәшәмсенчен инсе,
 Инсе хам сәмрәкләхәмран,
 Хавасәмран, шухләхәмран;
 Инсе ситмен ёмётсенчен,
 Телей пек илёртен чечен
 Юратуран, сив мухтаван —
 Инсе, инсе, эп... катара!

1932, Сиктёрме

Ненастье. Осень. Ветер глухо
 Стучится в дверь... Тоска в душе...
 Кувшин на стол! Пусть медовуха
 Шипит и пенится в ковше.
 Я пью, и просто так, от скуки,
 Нашептываю ветру стих,
 Со всеми близкими в разлуке,
 Вдали от сверстников своих,
 Друзей, подруг, но из которых
 Немногих сберегли года:
 Далеко от юности, чей порох
 Не вспыхнет больше никогда;
 Далеко от смелости лукавой,
 Любви несбыточной дорог,
 И даже от хулы, от славы
 Сегодня я далеко... Далеко!